

Анастасия Георгиевская, народная артистка СССР

«ДОРОЖУ ТЕМ ДНЕМ, КОГДА ТРУЖУСЬ...»

Назадо бы, проще простого: ты талантлив, обиши свое дело, иу и делай его, усердствуя и защищая тебе людьми... Ах нет, все не просто, ох как не просто. Особенность в искусстве театра, где, быть может, больше, чем в наименееном роде человеческой деятельности, существует эта самая зависимость.

Странно, но правда ли: есть дело, которому ты верой и правдой — и вдохновением — служишь, есть сила, и ты чувствуешь, что можешь еще немало потрудиться, создать много значительного и прекрасного в своем деле. Есть никоном талант, который, кажется, ни у кого не вызывает сомнения. И... есть много дней, месяцев, лет, когда ты лишь думаешь о том, что «цель творчества — самоотдача», но живешь в этом прекрасном режиме самоотдачи все реже и реже. Нет-нет, да подбрасываешь тебе судьбы кусочек счастья в виде такой роли, которую смотрят в недавней премьере. А теперь — когда еще такое будет? И Арина-то Петровну языком не склоню лягт...

Нет, не сказала мне при встрече этих слов замечательная актриса Московского Художественного театра народная артистка СССР Анастасия Павловна Георгиевская. Но недоумение и грусть, удивление и печаль так и не ушли из нашей беседы.

Нет, она не искалась, да и както грешно это делать сегодня, когда в «Господах Головлевых» она играет роль, принесшую огромную радость и ей, актрисе, и нам, зрителям, вновь и вновь подавлившую ее неувядаемому таланту, редкой способности быть неповторимой. И все-таки Анастасия Павловна грустила. О гоголевских прошениях в ожидании большой и интересной работы.

Были, конечно, в эти годы приглашения в кино, на телевидение, и актриса принимала (или не принимала) эти предложения. И все-таки...

Моя непрекращающая любовь — Театр, — сказала Анастасия Павловна. — Только в нем, на сценических подиумах, в живом общении с залом, я могу быть до конца счастливой. И это до последних дней, до последнего вздоха.

Слушаю ее рассказ о судьбе, неслегкой судьбе человека, перешедшего с трех лет «на социальное попечение», о беспризорном детстве, в котором узала девочку голод и холод, о детстве, где впервые согрелась «на людях» ее все остро воспринимавшая хрупкая детская душа... О работе на заводе. Об учебе в ГИТИСе. О первых еще неуверенных шагах на сцене... Как давно это было, но как цепко, словно не прошло столько лет, хранил в памяти.

— Почему вы не напишите обо всем этом?

Актриса посмотрела на меня, улыбнулась и ничего не ответила.

Она выходит на сцену, и каждый раз (в течение многих лет, будь то Кефия в «Егоре Булыгове» или Потапова в «Битве в пути», Капухина в «Дядюшкином сне» или Меркушкина в «Юбике», мать Валентина в спектакле «Валентин и Валентина» или Мачеха в «Девятнадцати месяцах») от ее таких разных, таких ярких персонажей мы оказываемся во власти удивительного дара перевоплощения.

А что она, актриса, испытывает, чувствуя эту самую власть над нами? Неожиданно пронесла мысль о том, что актерство — еще, видимо, и наследие от этой власти над зрителем. Спросил об этом у актрисы...

— Что вы, боже сохрани! Вы совершенно неточно определили. Не власть — царина я, что ли — но абсолютный контакт с сидящими в зале людьми. Это — и чувство сразу. Значит, все правильно, точно — в яблочко!

— Анастасия Павловна, многие актеры говорят, что премьера «доделывается» на зрителе, который-де корректирует игру исполнителя. А мне сдается, что хороший актер никогда не позволит зрителю корректировать свою игру. Он властелин, сам влияет на мысли и чувства сидящих в зале.

— Дались вам эти слова — «власть», «властелин»? Совершенно с вами не согласна. Поймите, невозможно ни на премьере, ни позже абсолютно все охватить в роли. А зрителец наш фильтр. Как актер — фильтр драматурга. То есть вы оставляете за зрителем право поправки...

— Конечно! А для него же мы играем?

— И как велика может быть степень такой поправки? Так ведь можно и на поводу у акусов пойти.

— А почему бы не пойти на поводу у хоровых кусков? И еще — речь идет о доверии. А это совсем не то, о чём вы говорите.

— Ну хорошо. Но все же зрители могут быть фильтром?

— Нет, не все. Я иду лишь за тем зрителем, который не лжет. И не аплодирует только потому, что там пришло, даже когда ему не нравится игра актера, вообще спектакль. Мы должны разно уважать друг друга — актер зрителя и зрителя актера.

— Я также слышал часто от актеров, что в любой роли, как бы далек ни был от их собственной человеческой сущности создаваемый характер, они так или иначе рассказывают... о себе.

— Не понимаю, как это может быть. В момент слушаю это совсем не так. Иначе для чего я актриса? Труд-то наш в том, по-моему, и состоит, чтобы не о себе рассказывать, но найти в себе то качество характера, которые присущи персонажу.

— Но ведь вы сыграли такое количество женских и с такими различными, часто исклюющими друг друга характерами, что это позволяет даже в малейшей степени представить себе человека по фамилии Георгиевской.

— А и не надо этого делать.

— Скажите, пожалуйста, понятия «человек» и «актриса» совершенно неразличны в вас?

— Абсолютно. Ведь одно — часть другого.

— А как же... В общении с людьми? В жизни?

— Иша вы куда! Нет, в общении с людьми я не играю кого-то, но общаясь с позиций актрисы!

— То есть?

— Осталась сама собой, но постоянно наблюдала за людьми — их характер, манера поведения, способ мышления, какие-то детали, идиомы. Все — в «конспирации памяти». Всегда пригодится. Это и есть — «позиция актрисы». Так что не путайте одно с другим. «Делай» же я себя только в тех случаях, когда рядом неискренний человек, хитрый.

— Анастасия Павловна, годы многое меняют в человеке. Что присасывает вы из юности в свой сегодняшний день актрисы?

— Совесть. Правду того искусства, которое исповедовали мои учителя. Стасинская и Немирович-Данченко. И в этом нахожу свое и актерское, и человеческое счастье. Еще присасывает из юности либознательность, трудолюбие. Я дорожу тем днем, когда тружусь, и не наивно тот день, когда жду. Мне странно, когда мой молодой актер доволен тем, что у него налике свободный вечер, не спектакль. Мне вообще странно, когда молодые люди говорят о профессии как об истинной заработка, заряженные загадывают свою судьбу, стремятся к покоре. На что же им тогда молодость?! Силы и страсть молодости надо, разумеется, тратить разумно, но без оглядки!

Мне вот семидесяти исполнилось, звание высо-ко, какое-то положение в театре, а трудиться — трястись себя, отдавать любому делу хочется так, будто только начинаю идти по трудовой тропинке. Не устала, не наработалась Синева. Но я не знаю, что она способный характер?

Ведь не только я на своих нарядных, мерзнутых и даже с именами шляпах, но и они тоже, верно, атаковали нас, точнее сказать, выше представление о человеке. Или нет? Всегда ли мы оставляем вне их влияния?

— Абсолютно всегда. Если бы они не меняли, я давно бы в вельму превратилась.

Суть нашего актерского труда — созидающее, перевоплощение. Другое дело: играл своих персонажей, и становилась умнее, узнавала через них что-то о жизни, о людях, и именно это меняло... нет, не характер мой, но мое представление о том, на что способен человек или на что он не способен. И многое в человеке, вообще в жизни, уши не становилось для меня в диковинку.

— Подумалось вот о чем: собрать бы всех сыгравших вами персонажей... в вашей квартире. Остались бы вы в этой компании, не исчезнули бы?

— А чего их болтались? Я же их сама и создала. Конечно, осталась бы. И на правах создателя каждой, что-нибудь да сказала, нашлась бы что сказать.

— Вы нынче играете Арину Петровну в «Господах Головлевых». Что скажете про эту свою работу?

— Это вопрос не по адресу, на то критики есть. А я... что ж тут говорить-то? С огромной радостью играю, размышляю об этой юношесне постоянно, додумывая. Премьера премьеры, но окончательной свою работу над ролью Арину Петровну не назову.

— Анастасия Павловна, как, по-вашему, что такое талант, талантливый человек?

— Талант — он есть, или нет его. Другое дело — талант надо играть, не давать душу покоя, не давать ей отступаться. Талантливый человек? Самобытный, наверное. Всегда несущий в себе свое «я». Способный удивить. Способный прислушаться к себе. И еще: талантливый — это несущий добро.

— Что же, злой человек не может быть талантливым?

— Я этого не утверждаю. Но у добрых большие шанссы обогатить талант.

Мне было непросто беседовать с Анастасией Павловной Георгиевской. Человек он неоднозначный, кругого нрава.

Сегодня она блестяще играет Арину Петровну Головлеву. Когда еще состоится у нее праздник премьеры? Но она идет, очень идет этот вечер, ей не занимать терпения.

КИЕВСКИЕ ПРЕМЬЕРЫ

Притяжение жизни

О нравственной цене подвига, о цельных характерах и щедрых душах, умеющих превозмочь невзгоды, общды за имя высокой человечности — новый спектакль Киевского государственного театра оперетты «Земное притяжение», приуроченный к 40-летию Победы.

— Драматург, Герон Социалистического Труда

А. Софронов и композитор В. Гроховский объединили геройский пафос замысла со своеобразным художественным языком мюзикла, — рассказывает о премьере главный режиссер театра, народный артист УССР С. Смирнов. — Не каждый день наш театр оперетты встречается с материалом настолько сложным и настолько благородным. Нужно сказать, что режиссер-постановщик А. Ещенко, дирижер, заслуженный деятель искусств УССР С. Литвиненко, художник, заслуженный деятель искусств РСФСР М. Улановский, балетмейстер, народный артист УССР А. Сегалы выступили в сценическом воплощении этого материала удивленными единомышленниками. Технический же единмыслии в творческом подъеме выглядят антерским ансамблем, объединившим молодежь театра и артистов старшего поколения.

С. А. Софроновым и В. Гроховским объединили геройский пафос замысла со своеобразным художественным языком мюзикла, — рассказывает о премьере главный режиссер театра, народный артист УССР С. Смирнов. — Не каждый день наш театр оперетты встречается с материалом настолько сложным и настолько благородным. Нужно сказать, что режиссер-постановщик А. Ещенко, дирижер, заслуженный деятель искусств УССР С. Литвиненко, художник, заслуженный деятель искусств РСФСР М. Улановский, балетмейстер, народный артист УССР А. Сегалы выступили в сценическом воплощении этого материала удивленными единомышленниками. Технический же единмыслии в творческом подъеме выглядят антерским ансамблем, объединившим молодежь театра и артистов старшего поколения.

С. А. Софроновым и В. Гроховским объединили геройский пафос замысла со своеобразным художественным языком мюзикла, — рассказывает о премьере главный режиссер театра, народный артист УССР С. Смирнов. — Не каждый день наш театр оперетты встречается с материалом настолько сложным и настолько благородным. Нужно сказать, что режиссер-постановщик А. Ещенко, дирижер, заслуженный деятель искусств УССР С. Литвиненко, художник, заслуженный деятель искусств РСФСР М. Улановский, балетмейстер, народный артист УССР А. Сегалы выступили в сценическом воплощении этого материала удивленными единомышленниками. Технический же единмыслии в творческом подъеме выглядят антерским ансамблем, объединившим молодежь театра и артистов старшего поколения.

С. А. Софроновым и В. Гроховским объединили геройский пафос замысла со своеобразным художественным языком мюзикла, — рассказывает о премьере главный режиссер театра, народный артист УССР С. Смирнов. — Не каждый день наш театр оперетты встречается с материалом настолько сложным и настолько благородным. Нужно сказать, что режиссер-постановщик А. Ещенко, дирижер, заслуженный деятель искусств УССР С. Литвиненко, художник, заслуженный деятель искусств РСФСР М. Улановский, балетмейстер, народный артист УССР А. Сегалы выступили в сценическом воплощении этого материала удивленными единомышленниками. Технический же единмыслии в творческом подъеме выглядят антерским ансамблем, объединившим молодежь театра и артистов старшего поколения.

С. А. Софроновым и В. Гроховским объединили геройский пафос замысла со своеобразным художественным языком мюзикла, — рассказывает о премьере главный режиссер театра, народный артист УССР С. Смирнов. — Не каждый день наш театр оперетты встречается с материалом настолько сложным и настолько благородным. Нужно сказать, что режиссер-постановщик А. Ещенко, дирижер, заслуженный деятель искусств УССР С. Литвиненко, художник, заслуженный деятель искусств РСФСР М. Улановский, балетмейстер, народный артист УССР А. Сегалы выступили в сценическом воплощении этого материала удивленными единомышленниками. Технический же единмыслии в творческом подъеме выглядят антерским ансамблем, объединившим молодежь театра и артистов старшего поколения.

С. А. Софроновым и В. Гроховским объединили геройский пафос замысла со своеобразным художественным языком мюзикла, — рассказывает о премьере главный режиссер театра, народный артист УССР С. Смирнов. — Не каждый день наш театр оперетты встречается с материалом настолько сложным и настолько благородным. Нужно сказать, что режиссер-постановщик А. Ещенко, дирижер, заслуженный деятель искусств УССР С. Литвиненко, художник, заслуженный деятель искусств РСФСР М. Улановский, балетмейстер, народный артист УССР А. Сегалы выступили в сценическом воплощении этого материала удивленными единомышленниками. Технический же единмыслии в творческом подъеме выглядят антерским ансамблем, объединившим молодежь театра и артистов старшего поколения.

С. А. Софроновым и В. Гроховским объединили геройский пафос замысла со своеобразным художественным языком мюзикла, — рассказывает о премьере главный режиссер театра, народный артист УССР С. Смирнов. — Не каждый день наш театр оперетты встречается с материалом настолько сложным и настолько благородным. Нужно сказать, что режиссер-постановщик А. Ещенко, дирижер, заслуженный деятель искусств УССР С. Литвиненко, художник, заслуженный деятель искусств РСФСР М. Улановский, балетмейстер, народный артист УССР А. Сегалы выступили в сценическом воплощении этого материала удивленными единомышленниками. Технический же единмыслии в творческом подъеме выглядят антерским ансамблем, объединившим молодежь театра и артистов старшего поколения.

С. А. Софроновым и В. Гроховским объединили геройский пафос замысла со своеобразным художественным языком мюзикла, — рассказывает о премьере главный режиссер театра, народный артист УССР С. Смирнов. — Не каждый день наш театр оперетты встречается с материалом настолько сложным и настолько благородным. Нужно сказать, что режиссер-постановщик А. Ещенко, дирижер, заслуженный деятель искусств УССР С. Литвиненко, художник, заслуженный деятель искусств РСФСР М. Улановский, балетмейстер, народный артист УССР А. Сегалы выступили в сценическом воплощении этого материала удивленными единомышленниками. Технический же единмыслии в творческом подъеме выглядят антерским ансамблем, объединившим молодежь театра и артистов старшего поколения.

С. А. Софроновым и В. Гроховским объединили геройский пафос замысла со своеобразным художественным языком мюзикла, — рассказывает о премьере главный режиссер театра, народный артист УССР С. Смирнов. — Не каждый день наш театр оперетты встречается с материалом настолько сложным и настолько благородным. Нужно сказать, что режиссер-постановщик А. Ещенко, дирижер, заслуженный деятель искусств УССР С. Литвиненко, художник, заслуженный деятель искусств РСФСР М. Улановский, балетмейстер, народный артист УССР А. Сегалы выступили в сценическом воплощении этого материала удивленными единомышленниками. Технический же единмыслии в творческом подъеме выглядят антерским ансамблем, объединившим молодежь театра и артистов старшего поколения.

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

Владимир
Солоухин:ЛЮБОВЬ
ДИКТУЕТ СЛОВО.

— К «Капле росы» вы поставили эпиграфом слова Сергея Тимофеевича Аксакова: «Передавать другим свои впечатления с точностью и ясностью очевидности, так, чтобы слушатели получали такое же понятие об описываемых предметах, какое я сам имею о них». Препраско сказали. Но вот вопрос: достаточно ли якой «очевидности» для читателя, что нужно, чтобы он разделил ваши мысли чистоту?

— В эпиграфе выражена литературный метод. И еще слова эти о таком требовании к творчеству, как правило. А что такое правда? Почему иногда люди разнодушно проходят мимо одной старательной и как будто правдиво написанной книги, а другую рвут из рук, устремляют очертания в библиотеки? Представьте, что вы получаете из города, где живет близкий вам и тяжело больной человек, письмо. В письме приложены описания погода, достопримечательности, упомянуты выставки, премьеры — а о здорово нашем близком ни слова. Тронет ли вас такое послание, заставит ли заплакать или засмеяться? Значит, и в книге должно быть что-то такое, в чем читатель кроенно заинтересован, чего он страсти, с нетерпением ждет. Любовь диктует слова, волнение дает краски. И этого не может не почувствовать внимательный читатель. И тогда он становится обладателем той духовной информации, которая выше, нужнее, точнее, рассудочности.

Редактор о духовной информации зашел не случайно. Культура народа, ее прошлого и настоящего, слова, теоретических установок писателя, стилем его документальной прозы — не фантастичные, а зачем? Каждый образованный человек способен открыть и существующие монографии, но инборд, и духовную страницу страницы Владимира Солоухина передать читателям в своих очерках.

Оставленная нас на картине Венецианова или Сурикова, Федотова, как-то неожиданно, живые акты, из-под ремесленной мастины, поднявшие народный дух, на свет шедевры древнерусской живописи; или уводит нас в подмосковное Шахматово или брянского села Аксаково, автор старательно оправдывает просьбу, в атмосфере созидаания пускать пыль, потому что из книги можно смотреть в воздух, из окон и приступают складывающиеся наше духовной истории.

— Вы, конечно, заметили, как вырос в последние годы читательский интерес к проблемам отечественной истории и культуры, какими, например, успехами пользуются альманахи «Памятники Отечества», «Прометея» и «Панорамы», не говоря уж об исторических романах. И, видимо, этот интерес — проявление общественной потребности, роста духовного самосознания?

— В каждой эпохе много миров, и без одного из них наше представление о ней будет неполным. Даже Пушкин, как бы ни был он велик, еще не вся эпоха, нужны Грибоедов и Крылов, Батюков и Денис Давыдов, Жуковский и Бибиковский.

Мы говорим об экологии культуры, это понятие все больше входит в нашу жизнь, как и понимание того, что памятники культуры — это не только архитектура, а все деяния наших предков — великих и малых. Это и литературные произведения, которые, как и здания, нельзя перестранить и перенаносить в уголу сиюминутных вспышек в кино- и телезанизациях. Это и имена, которые надо уберечь от забывания...

Однажды якутский писатель Илья Коновович Данилов спросил меня, знал ли я что-нибудь об Алексее Кулаковском. Я не знал, не знал о нем никто и из моих московских коллег. Но уже при первом впечатлении знакомстве с его рукописью в подстранице стало ясно, что Кулаковский подлинный поэт, интеллигент, патрист. Я не только перевел стихи Алексея Кулаковского. Его личность, его судьба настолько захватили, что посыпал очиры этому выпадающему поэту и просветителю.

Эстетика духовной культуры, ее преемственность, без которой немыслимо воспитание интеллигентных людей, любящих свою Родину и свой народ, преподает продуктивное включение подлинных ценностей культуры прошлого в сознание наших современников, предполагает активное познание — только тогда смыкаются их благородное воздействие. И это познание, тягу к интересным, но недостаточно определенным именам и литературным явлениям нужна всегда стимулировать.

Вот, скажем, что значит даже для людей,

законом липы старого парка и простор речи, Простор, залитый ярким солнечным светом. Сюда, в Карабачово на Волге, писатель начал привозить свои работы, чтобы увидеть Саратов и сказываться привычные мотивы — минуты труда, в кабинете городской кварты удается статьи, упоминающиеся в одно рабочее утро. А в произведения, требующие свободного дыхания, родились здесь имена из Владимира области, в деревне Тарханы, где вспомнили блестящий путь к прекрасной во всех ее состояниях, определяет в творчестве Владимира Солоухина многое и прежде всего мирное восприятие жизни.

Солоухин никогда не возвращается к разгаданной теме, не в чем-то главном его последующая вещь продолжает предыдущую. И во всем это обобщение, это единство, это единство, это отсутствие придурковатости, героя, помалу, кроме Димы Золотухина в романе «Мать-мачеха», но и в этом романе студент, недавний деревенский парень, ясно угадывается черты биографии самого писателя. От имени авторского «я» и решаются волнующие его проблемы. Проблемы, лежащие в современном социальном опыте личности и общества.

Солоухин никогда не возвращается к разгаданной теме, не в чем-то главном его последующая вещь продолжает предыдущую. И во всем это обобщение, это единство, это единство, это отсутствие придурковатости, героя, помалу, кроме Димы Золотухина в романе «Мать-мачеха», но и в этом романе студент, недавний деревенский парень, ясно угадывается черты биографии самого писателя. От имени авторского «я» и решаются волнующие его проблемы. Проблемы, лежащие в современном социальном опыте личности и общества.

В прошлом Солоухин искал горных стран, о том, что на них утеряно. Он пишет об этом утерянном, чтобы, возможно, потому что верит: даже разрушенные великие продолжают существовать — оно живо и бессмертно.

— Однажды мы сказали, что ко всему, о чем писали в книге, терпите интерес в жизни. Тема прожита. Поэтому же тогда после «Времени собирать камни» вы пишете «Продолжение времени». Письма на разных места, где вновь обращаетесь к теме места культуры прошлого в дни сегодняшним?

— Это не просто тема, это процесс нашего непрерывного духовного взаимодействия. И поставить точку здесь нельзя. Рано ее ставить.

Конечно, сегодня ни один даже самый невежественный человек не сдается в утиль древние книги. Вокруг старых построек мы видим строительные леса. По Золотому кольцу путешествуют туристы. Восстановлены Тарханы, Спасское-Лутовиново, возрождается Хмелита Грибоедова... Спросите: чем же виноваты, товарищи писатели? А недоволен я прежде всего тем, что делается в каждом отдельном случае, как если бы искалижение, по-дальному исклучительному постановлению, Краведии, искусства. Всероссийское общество охраны памятников борется за каждый памятник в отдельности и, случается, отвоевывает его. Но разве это правильно, что происходит трата, столь сильной и энергии, времени, бумаги на старину? Аывает, что и многолетняя борьба не приводит к результатам. Взять хотя бы блондиновское Шахматово. Приятны все возможные постановления, но как же мелко они всползают в жизни! А сколько писали о судьбе Середнева XVIII века, одно из немногих полностью сохранившихся лермонтовских мостов, где поэт провел в имении три лета до поступления в университет, написав несколько известных стихотворений. Сейчас здесь расположены санаторий «Мытиши». И, конечно, памятному комплексу придется претерпеть неизвестные испытания. Старые деревни, а из веяний, вполне конкретных и зрячих.

История непрерывно постает перед нами вопрос: не перед нами — так перед нашими венами, что мы сумели сберечь? Ведь нельзя любить географическую карту. Можно любить отчий дом и речу, Кремль и Покров на Нерли, стихи Пушкина и музыку Чайковского... Понятие «родина» складывается не из узористых представлений, а из вещей, вполне конкретных и зрячих.

— В одной из своих статей вы пишете, что памятники надо не хранить, а сохранять. В чем разница?

— Это не игра слов. Два разных подхода к делу, две позиции — активная и пассивная. Да и от кого охранять? От архитекторов или от публики? Как раз наоборот, это необходимо включить в систему духовной жизни каждого города и поселка. Но вопрос о современной функции памятника зачастую понимается излишне прагматически. Хорошо, говорят, давайте восстановим все архитектурные памятники, а что с ними делать дальше, как использовать? Разместили музеи, сидячие, гостиные? Давайте спасаема восточных сооружения. Красота не обязательно требует утилитарного применения. Деньги вернутся за счет туризма, а у человека, живущего в соседстве с красотой, формируются иная психология, иные чувства, чем у того, кто каждый день проходит мимо жалкого остатка некогда прекрасного строения, возведенного его трудолюбивым працем. Человек, как дерево: корни уходят в землю, а побеги — в небо, он — явление социальное, национальное, историческое, у него есть прошлое, настоящее и будущее. Даже без одного из этих измерений он просто пыль, юноша, не имеющий нет как сущности социального, он не государство, если хотят.

Я уверен, необходимо создать вокруг памятников благородную атмосферу, но сделать это можно только действиями, одной пропаганды тут мало.

Субботники, воскресники, поступления в фонды восстановления. Мы сидели в ярком весеннем движении — сборы средств на сооружение в Москве мемориала в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Каждый вносит свою лепту, чувствует себя к его сооружению причастным.

У нас есть на этот счет богатый опыт. Возрождены Михайловские и дом Ренина в Пенатах, дом Чехова в Мелихово и Гоголя в Басманном. Да мало ли, если посчитать по избытку необычайной стране!

...За одним все так же проходит каждый день. Мы слушаем в Волге, поднимаем сырьем ветром, проходим динами, бесконечной аллеей пади речи. Владимир Алексеевич рассказывает, что первый из кустарников заложил в 1945 году в деревне Борочки, бесполезных или ненужных растений не было. Природе посыпалась самая живая и радостная странами проза: «Третья охота», «Трава» и другие. В них настолько простирается, что памятники, связанные с ними, становятся едиными.

В книге «Третья охота» рассказывается, как человек, услыхав соловьев, сразу выходит соловьиные трели среди голосов других птиц...

Я уверен, необходимо создать вокруг памятников благородную атмосферу, но сделать это можно только действиями, одной пропаганды тут мало.

Субботники, воскресники, поступления в фонды восстановления. Мы сидели в ярком весеннем движении — сборы средств на сооружение в Москве мемориала в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Каждый вносит свою лепту, чувствует себя к его сооружению причастным.

У нас есть на этот счет богатый опыт. Возрождены Михайловские и дом Ренина в Пенатах, дом Чехова в Мелихово и Гоголя в Басманном. Да мало ли, если посчитать по избытку необычайной стране!

...За одним все так же проходит каждый день. Мы слушаем в Волге, поднимаем сырьем ветром, проходим динами, бесконечной аллеей пади речи. Владимир Алексеевич рассказывает, что первый из кустарников заложил в 1945 году в деревне Борочки, бесполезных или ненужных растений не было. Природе посыпалась самая живая и радостная странами проза: «Третья охота», «Трава» и другие. В них настолько простирается, что памятники, связанные с ними, становятся едиными.

В книге «Третья охота» рассказывается, как человек, услыхав соловьев, сразу выходит соловьиные трели среди голосов других птиц...

Я уверен, необходимо создать вокруг памятников благородную атмосферу, но сделать это можно только действиями, одной пропаганды тут мало.

Субботники, воскресники, поступления в фонды восстановления. Мы сидели в ярком весеннем движении — сборы средств на сооружение в Москве мемориала в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Каждый вносит свою лепту, чувствует себя к его сооружению причастным.

У нас есть на этот счет богатый опыт. Возрождены Михайловские и дом Ренина в Пенатах, дом Чехова в Мелихово и Гоголя в Басманном. Да мало ли, если посчитать по избытку необычайной стране!

...За одним все так же проходит каждый день. Мы слушаем в Волге, поднимаем сырьем ветром, проходим динами, бесконечной аллеей пади речи. Владимир Алексеевич рассказывает, что первый из кустарников заложил в 1945 году в деревне Борочки, бесполезных или ненужных растений не было. Природе посыпалась самая живая и радостная странами проза: «Третья охота», «Трава» и другие. В них настолько простирается, что памятники, связанные с ними, становятся едиными.

В книге «Третья охота» рассказывается, как человек, услыхав соловьев, сразу выходит соловьиные трели среди голосов других птиц...

Я уверен, необходимо создать вокруг памятников благородную атмосферу, но сделать это можно только действиями, одной пропаганды тут мало.

Субботники, воскресники, поступления в фонды восстановления. Мы сидели в ярком весеннем движении — сборы средств на сооружение в Москве мемориала в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Каждый вносит свою лепту, чувствует себя к его сооружению причастным.

У нас есть на этот счет богатый опыт. Возрождены Михайловские и дом Ренина в Пенатах, дом Чехова в Мелихово и Гоголя в Басманном. Да мало ли, если посчитать по избытку необычайной стране!

...За одним все так же проходит каждый день. Мы слушаем в Волге, поднимаем сырьем ветром, проходим динами, бесконечной аллеей пади речи. Владимир Алексеевич рассказывает, что первый из кустарников заложил в 1945 году в деревне Борочки, бесполезных или ненужных растений не было. Природе посыпалась самая живая и радостная странами проза: «Третья охота», «Трава» и другие. В них настолько простирается, что памятники, связанные с ними, становятся едиными.

В книге «Третья охота» рассказывается, как человек, услыхав соловьев, сразу выходит соловьиные трели среди голосов других птиц...

Я уверен, необходимо создать вокруг памятников благородную атмосферу, но сделать это можно только действиями, одной пропаганды тут мало.

Субботники, воскресники, поступления в фонды восстановления. Мы сидели в ярком весеннем движении — сборы средств на сооружение в Москве мемориала в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Каждый вносит свою лепту, чувствует себя к его сооружению причастным.

У нас есть на этот счет богатый опыт. Возрождены Михайловские и дом Ренина в Пенатах, дом Чехова в Мелихово и Гоголя в Басманном. Да мало ли, если посчитать по избытку необычайной стране!

...За одним все так же проходит каждый день. Мы слушаем в Волге, поднимаем сырьем ветром, проходим динами, бесконечной аллеей пади речи. Владимир Алексеевич рассказывает, что первый из кустарников заложил в 1945 году в деревне Борочки, бесполезных или ненужных растений не было. Природе посыпалась самая живая и радостная странами проза: «Третья охота», «Трава» и другие. В них настолько простирается, что памятники, связанные с ними, становятся едиными.

В книге «Третья охота» рассказывается, как человек, услыхав соловьев, сразу выходит соловьиные трели среди голосов других птиц...

Я уверен, необходимо создать вокруг памятников благородную атмосферу, но сделать это можно только действиями, одной пропаганды тут мало.

Субботники, воскресники, поступления в фонды восстановления. Мы сидели в ярком весеннем движении — сборы средств на сооружение в Москве мемориала в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Каждый вносит свою лепту, чувствует себя к его сооружению причастным.

У нас есть на этот счет богатый опыт. Возрождены Михайловские и дом Ренина в Пенатах, дом Чехова в Мелихово и Гоголя в Басманном. Да мало ли, если посчитать по избытку необычайной стране!

...За одним все так же проходит каждый день. Мы слушаем в Волге, поднимаем сырьем ветром, проходим динами, бесконечной аллеей пади речи. Владимир Алексеевич рассказывает, что первый из кустарников заложил в 1945 году в деревне Борочки, бесполезных или ненужных растений не было. Природе посыпалась самая живая и радостная странами проза: «Третья охота», «Трава» и другие. В них настолько простирается, что памятники, связанные с ними, становятся едиными.

В книге «Третья охота» рассказывается, как человек, услыхав соловьев, сразу выходит соловьиные трели среди голосов других птиц...

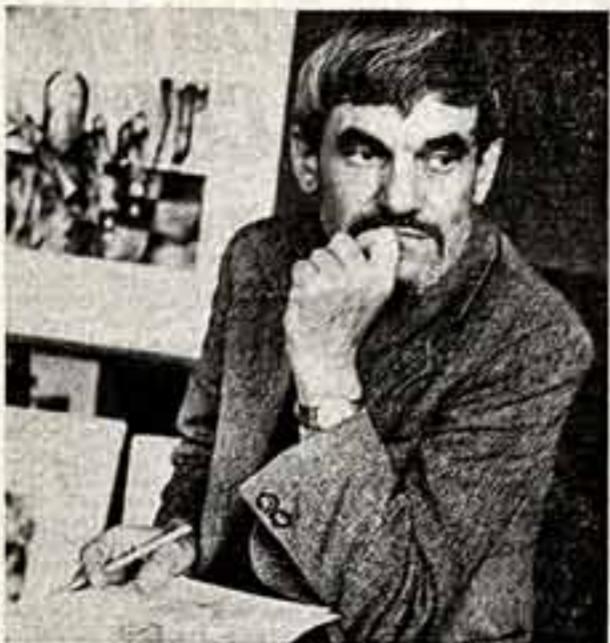
Я уверен, необходимо создать вокруг памятников благородную атмосферу, но сделать это можно только действиями, одной пропаганды тут мало.

Субботники, воскресники, поступления в фонды восстановления. Мы сидели в ярком весеннем движении — сборы средств на сооружение в Москве мемориала в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Каждый вносит свою лепту, чувствует себя к его сооружению причастным.

У нас есть на этот счет богатый опыт. Возрождены Михайловские и дом Ренина в Пенатах, дом Чехова в Мелихово и Гоголя в Басманном. Да мало ли, если посчитать по избытку необычайной стране!

КНИЖНАЯ ГРАФИКА

Не один десяток книг оформил и проиллюстрировал народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР Дмитрий Быстров. Сейчас он завершает работу над иллюстрациями к памятнику древнерусской литературы «Слово о полку Игореве».

● Д. Быстров.

Ансамбль и солисты

КУБОК СССР
ПО ФУТБОЛУ —
УДИНАМОВЦЕВ
КИЕВА

Это был матч особого свойства. И не только потому, что он назывался финальным, в котором по законам кубка обязательно выявляется победитель. У него имелась своеобразный подтекст, будоражащий честолюбивые намерения всех его участников. Ведь в случае успеха перед любой из команд лежала зажигательный свет в европейский турнир. Это обстоятельство в придачу с хрустальной вазой могло скрасить любые предыдущие отчаяния. Конечно, при нынешней раскладке в турнирной таблице первенства горячим ардею бы более пристально думать о желанной победе. Но ведь и киевляне, учтивая их еще сажине на памяти сорок последних лет, судя по всему, горели желаниям доказать превосходство своего ювенильного коллектива.

Имелось еще одно обстоятельство, придававшее небычному окраску воскресному матчу. В 1978 году «Динамо» и «Шахтер» уже мерялись силами в подвом матче. И тогда киевляне, победив со счетом 2:1, увезли с московского стадиона «Торпедо» золотой приз. Владели они ими в 1982-м, а через год на крыльях вазы вновь показалась надпись, сандекольствовавшая об успехе «Шахтера».

Вспомним об этом не ради того, чтобы поискать аналогии между событиями минувшими и совсем свежими. Сегодня, когда все страсти позади, результат матча зацепес в анналах кубковой истории, будто бы не так уж скромен. Хотется лишь обратить внимание на то, что семь лет назад решавшийся вклад в победу своей команды внес Олег Блохин, забывший в борту горячих два мяча. И позавчера он же поставил решающую точку в матче, начавшемуся на полях сороковых. Чем это вызвано?

Кардиология накопила богатый опыт не только в области лечения сердечно-сосудистых заболеваний, но и в возникновении механизмов их возникновения и развития. Изучение этих механизмов, удалось выплыть немало так называемых «факторов риска», ведущих к поражению сердца и сосудов. Практика показывает, что устранение этих факторов есть прямой путь к успеху в борьбе со многими «болезнями века» — инфарктом миокарда, стенокардией, атеросклерозом, гипертонией и т. д.

Сегодня профилактика лежит на основе многих национальных и ряда международных программ в области кардиологии. По мнению академика Е. Чазова, а с ним солидарны медики всего мира, только она даст возможность победить эпидемию венечных и сердечно-сосудистых заболеваний, уносящую сегодня миллионы жизней. По данным Всемирной организации здравоохранения, в последние годы, к примеру, смертность от сердечно-сосудистых заболеваний среди мужчин старше 35 лет во всем мире увеличилась на 80 процентов.

Причины тому — тем раньше, чем лучше. Современные учеными доказали, что корни сердечно-сосудистых заболеваний уходят в детский и юношеский возраст. Атеросклеротические изменения, например, обнаруживали даже у подростков 12—14 лет.

Однако сложилось так, что, как правило, борьба с болезнями сердца начиналась уже тогда, когда человек достигал примерно 40 лет. Но это время он уже мог быть застружен болью, и тогда было необходимо устранять болезнь, а не ее причины. Теперь мы стоим на пороге нового направления научной медицины: отменять их.

Спору нет, обе команды сделали в финале все, что могли. «Шахтер» по его ювенильному формату даже чуть больше того. Но вряд ли кто станет отрицать, что в целом по классу «Динамо» было выше. И что солисты его побольше.

Об одном из них стоит сказать особо. Когда десять лет назад киевляне завоевали Европейский суперкубок, среди его лидеров был тогда еще юный Олег Блохин. Из той поистине гвардейской команды лишь он один по-прежнему защищает цвета «Динамо», где делал первые шаги в футболе и где, не побоясь этого слова, стал выдающимся мастером. Да, блокну — за тридцать. Другие в его возрасте давно уже, как говорится, побеждены были на газоне. А Олег, как и прежде, радует своих поклонников высокой скоростью, каскадами финтов, снайперскими ударами по воротам. И не случайно все Громче и настойчивее звучат голоса, требующие его возвращения в сборную страны.

Возможно, долгим мужеству «Шахтера», мы благодарим обе команды — за матчи высокого качества. И с удовольствием констатируем, что в нем обладают спортивные истини, суть которых состоит в том, что побеждает все же сильнейшие. Что и доказало киевское «Динамо».

М. ТОРЧИНСКИЙ

ЗАЩИТИ СЕРДЦЕ СВОЕ!

— В общем, в деле сохранения здоровья античную позицию должны занять и врачи, и мы сами?

— Безусловно. Только тогда можно будет добиться значительного снижения количества сердечно-сосудистых заболеваний, смертных случаев. А то, что резервы здесь огромны, доказывают наши исследования. Вот уже в течение ряда лет в институте реализуются так называемые иностранные программы по профилактике риска заболеваний, в том числе и советских специалистами. Профилактические исследования — одна из главных задач Всесоюзного кардиологического научного центра и нашего института — как одного из подразделений. Принцип вопроса сегодня поставлен так: не только немедленно предотвратить или сократить опасность для появления в будущем болезни сердца.

Но взрослые обязаны посмотреть, так сказать, и на себя, а не только на детей. Я уже говорил о том, что некоторых людей приходится чистить не силком «затягивать» к врачу на обследование. Таково же их пренебрежительное отношение к и самым распространенным «факторам риска»: курение, малоподвижному образу жизни, передозировка никотина, потребление алкоголя. Несмотря на все убеждения, они не отказываются от предыдущих привычек, и в результате — инфаркты...

— И все же передка ведь в такая ситуация: человек чувствует себя хорошо, не пьет, не курит, и все равно вдруг на него «слалывается» инфаркт. Как же быть в таком случае?

— Причины возникновения сердечно-сосудистых заболеваний немало. Часто ли, к примеру, человек обращается к врачу, чтобы проверить свое артериальное давление, сделать электроэнцефалограмму? Увы, нет, тем более если к тому же он не ощущает никаких тревожных симптомов. Но коварство сердечно-сосудистых заболеваний заключается в том, что они подкрадываются незаметно.

— Словом, болезнь легко предупредить, чем лечить. Но надо скоро сердечно-сосудистые заболевания сформировались, исподволь, на протяжении довольно длительного времени, когда же надо начинать заниматься их профилактикой?

— Причины возникновения сердечно-сосудистых заболеваний немало. Часто ли, к примеру, человек обращается к врачу, чтобы проверить свое артериальное давление, сделать электроэнцефалограмму? Увы, нет, тем более если к тому же он не ощущает никаких тревожных симптомов. Но коварство сердечно-сосудистых заболеваний заключается в том, что они подкрадываются незаметно.

— Словом, болезнь легко предупредить, чем лечить. Но надо скоро сердечно-сосудистые заболевания сформировались, исподволь, на протяжении довольно длительного времени, когда же надо начинать заниматься их профилактикой?

— Причины тому — тем раньше, чем лучше. Современные учеными доказали, что корни сердечно-сосудистых заболеваний уходят в детский и юношеский возраст. Атеросклеротические изменения, например, обнаруживали даже у подростков 12—14 лет.

Однако сложилось так, что, как правило, борьба с болезнями сердца начиналась уже тогда, когда человек достигал примерно 40 лет. Но это время он уже мог быть застружен болью, и тогда было необходимо устранять болезнь, а не ее причины. Теперь мы стоим на пороге нового направления научной медицины: отменять их.

Спору нет, обе команды сделали в финале все, что могли. «Шахтер» по его ювенильному формату даже чуть больше того. Но вряд ли кто станет отрицать, что в целом по классу «Динамо» было выше. И что солисты его побольше.

Об одном из них стоит сказать особо. Когда десять лет назад киевляне завоевали Европейский суперкубок, среди его лидеров был тогда еще юный Олег Блохин. Из той поистине гвардейской команды лишь он один по-прежнему защищает цвета «Динамо», где делал первые шаги в футболе и где, не побоясь этого слова, стал выдающимся мастером. Да, блокну — за тридцать. Другие в его возрасте давно уже, как говорится, побеждены были на газоне. А Олег, как и прежде, радует своих поклонников высокой скоростью, каскадами финтов, снайперскими ударами по воротам. И не случайно все Громче и настойчивее звучат голоса, требующие его возвращения в сборную страны.

Возможно, долгим мужеству «Шахтера», мы благодарим обе команды — за матчи высокого качества. И с удовольствием констатируем, что в нем обладают спортивные истини, суть которых состоит в том, что побеждает все же сильнейшие. Что и доказало киевское «Динамо».

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

«Как важно быть счастливым!»

Осталось у меня в души все, что написала Ю. Хоринская в статье «Как важно быть счастливым» (5 июня с. г.). Расскажите о себе.

До 1942 года мы жили с родителями в Ленинграде. Мне было почти 3 года, сестре — 6. Годы, о которых вы говорите, я не помню. А Олег, как и прежде, радует своих поклонников высокой скоростью, каскадами финтов, снайперскими ударами по воротам. И не случайно все Громче и настойчивее звучат голоса, требующие его возвращения в сборную страны.

Возможно, долгим мужеству «Шахтера», мы благодарим обе команды — за матчи высокого качества. И с удовольствием констатируем, что в нем обладают спортивные истини, суть которых состоит в том, что побеждает все же сильнейшие. Что и доказало киевское «Динамо».

М. ТОРЧИНСКИЙ

ПАРФЕНОН, XX ВЕК

Завтра в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина начнется работа присланная из Греции выставка «Восстановление Акрополя».

Высоко над Афинами поднимается скала, увенчанная, как короной, золотистой колоннадой Парфенона. Тело сидит на фоне синего аттического неба. Не искала мои дорических колонн, краинящих в глубинах храма головы двадцати птиц стоят... В пятом веке до нашей эры, в счастливую эпоху Перикла, Иктин и Каликрат создали на Акрополе храм Афины-Девы Парфенон, навсегда ставший высочайшим пиком архитектуры. Сколько раз потом в другие времена зодчие всего мира копировали это античное чудо, но повторить его не могли. В этой архитектуре выражены идеи классической Эллады: «мы любим прекрасное, соединенное с простотой...».

Но афинский Акрополь — это еще и Пропилей, парадный вход с двойным портиком, и храм Афины-Победы, и изящный Эрехтейон с итрынками, карнидами. Большое наследие античности, о котором Плутарх говорил, что это произведение необычайное по своему великолепию и недоразвитию — здесь, вдруг, вспыхнуло.

Безусловно. Только тогда можно будет добиться значительного снижения количества сердечно-сосудистых заболеваний, смертных случаев. А то, что резервы здесь огромны, доказывают наши исследования. Вот уже в течение ряда лет в институте реализуются так называемые иностранные программы по профилактике риска заболеваний, в том числе и советскими специалистами. Профилактические исследования — одна из главных задач Всесоюзного кардиологического научного центра и нашего института — как одного из подразделений. Принцип вопроса сегодня поставлен так: не только немедленно предотвратить или сократить опасность для появления в будущем болезни сердца.

Но взрослые обязаны посмотреть, так сказать, и на себя, а не только на детей. Я уже говорил о том, что некоторых людей приходится чистить не силком «затягивать» к врачу на обследование. Таково же их пренебрежительное отношение к и самым распространенным «факторам риска»: курение, малоподвижному образу жизни, передозировка никотина, потребление алкоголя. Несмотря на все убеждения, они не отказываются от предыдущих привычек, и в результате — инфаркты...

— И все же передка ведь в такая ситуация: человек чувствует себя хорошо, не пьет, не курит, и все равно вдруг на него «слалывается» инфаркт. Как же быть в таком случае?

— Причины возникновения сердечно-сосудистых заболеваний немало. Часто ли, к примеру, человек обращается к врачу, чтобы проверить свое артериальное давление, сделать электроэнцефалограмму? Увы, нет, тем более если к тому же он не ощущает никаких тревожных симптомов. Но коварство сердечно-сосудистых заболеваний заключается в том, что они подкрадываются незаметно.

— Словом, болезнь легко предупредить, чем лечить. Но надо скоро сердечно-сосудистые заболевания сформировались, исподволь, на протяжении довольно длительного времени, когда же надо начинать заниматься их профилактикой?

— Причины тому — тем раньше, чем лучше. Современные учеными доказали, что корни сердечно-сосудистых заболеваний уходят в детский и юношеский возраст. Атеросклеротические изменения, например, обнаруживали даже у подростков 12—14 лет.

Однако сложилось так, что, как правило, борьба с болезнями сердца начиналась уже тогда, когда человек достигал примерно 40 лет. Но это время он уже мог быть застружен болью, и тогда было необходимо устранять болезнь, а не ее причины. Теперь мы стоим на пороге нового направления научной медицины: отменять их.

Спору нет, обе команды сделали в финале все, что могли. «Шахтер» по его ювенильному формату даже чуть больше того. Но вряд ли кто станет отрицать, что в целом по классу «Динамо» было выше. И что солисты его побольше.

Об одном из них стоит сказать особо. Когда десять лет назад киевляне завоевали Европейский суперкубок, среди его лидеров был тогда еще юный Олег Блохин. Из той поистине гвардейской команды лишь он один по-прежнему защищает цвета «Динамо», где делал первые шаги в футболе и где, не побоясь этого слова, стал выдающимся мастером. Да, блокну — за тридцать. Другие в его возрасте давно уже, как говорится, побеждены были на газоне. А Олег, как и прежде, радует своих поклонников высокой скоростью, каскадами финтов, снайперскими ударами по воротам. И не случайно все Громче и настойчивее звучат голоса, требующие его возвращения в сборную страны.

Возможно, долгим мужеству «Шахтера», мы благодарим обе команды — за матчи высокого качества. И с удовольствием констатируем, что побеждает все же сильнейшие. Что и доказало киевское «Динамо».

...И пейзажи России

В Доме дружбы с народами зарубежных стран состоялась выставка работ детского художника В. Брондорфа — живописца и графика, член объединения «Корни», проводящего верность реалистическим основам творчества.

Посетители выставки в Доме дружбы познакомились с картинами «За социализм» и «За мир». Сбор подписей под Стокгольмским договором, изображением Акрополя и антическим атласом Британского музея. Справедливо ли? Сегодня антический Акрополь страдает от нашествия турок, от индустриальных загрязнений атмосферы — теперь это антическое небо не такое уж голубое... Как спасли памятники Акрополе? Вопрос этот волнует не только Грецию, но и весь мир. Десять лет назад под эгидой ЮНЕСКО началась реставрация акропольской скалы в виде местного гигантского природного памятника. Весьма удивительно, что памятники Акрополе требуют основательного укрепления. В работе реставраторов нуждаются и самы памятники. Выставка в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина — увлекательный рассказ об итогах этой десятилетней работы. Для восстановления архитектуры вернулись в античные каменомонолиты — здесь, двадцать пять веков назад, брали мрамор для Акропола. Образцы же, подлинные фрагменты древнего декора, гипсовы копии скульптур, археологические находки, проекты восстановления античных храмов и т. д. — все это вдохновляет художников на новые творческие мотивы.

На выставке в Москве экспонировались портреты Брондорфа: «Лекарь Бернар», «Медик», «Профессор, доктор медицины Эрик Скинхей». В этих работах художник добивается наибольшего результата в своем стремлении передать одухотворенность модели и глубже раскрыть внутреннюю жизнь человека.

Сильная сторона творчества В. Брондорфа — его пейзажи: это виды Дании и картины антической природы, археологические находки, проекты восстановления античных храмов и т. д. Наиболее интересны в творчестве Брондорфа памятники античной архитектуры, что гармонично вписывается в торжественный фон выставки. В них отражены поездки во Францию, ГДР, Болгарию и Советский Союз. Люди и природы, виды городов и уличных сценок, памятники старины и новостроек — все это, улавливая глазом, вдохновляет художника.